

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ17-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Икровой Марины Николаевны в интересах несовершеннолетних Машкиной К.А., А.А., Машкина А.А.; А.А. к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах», Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании страховой выплаты, компенсационных выплат, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Икровой Марины Николаевны в интересах несовершеннолетних Машкиной К.А., А.А., Машкина А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Икровой М.Н. – Овтова К.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Икрова М.Н. в интересах несовершеннолетних Машкиной К.А. и Машкина А.А. обратилась в суд с требованиями к ПАО «Страховая компания

«Росгосстрах» (далее – ПАО «Росгосстрах») и Российскому Союзу Автостраховщиков (далее – РСА), указав в обоснование иска, что 27 июля 2015 г. на 345-м километре автодороги М-7 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автобусов «MERSEDES OTOMARSAN 0302» и «IVECO», а также автомобиля ВАЗ «Лада Калина» под управлением Машкина А.В., признанного виновным в этом происшествии.

В результате дорожно-транспортного происшествия погиб сам Машкин А.В., ответственность которого была застрахована ПАО «Росгосстрах», а также его пассажир Машкина Н.Н., на иждивении которой находились несовершеннолетние дети Машкин А.А., [REDACTED] года рождения, и Машкина К.А., [REDACTED] года рождения.

Икрова М.Н. как законный представитель названных выше детей обратилась в ПАО «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения в размере 475 000 руб. в связи со смертью кормильца.

Впоследствии Икрова М.Н. обратилась к данному ответчику с претензией, однако страховое возмещение не выплачено.

В связи с отсутствием сведений о страховании ответственности владельцев транспортных средств «MERSEDES OTOMARSAN 0302» и «IVECO» Икрова М.Н. обращалась в РСА с заявлением о компенсационных выплатах детям в связи со смертью кормильца, а затем с претензией, однако выплаты произведены не были.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 19 мая 2016 г. иск удовлетворён частично, с ПАО «Росгосстрах» в пользу Машкиной К.А. и Машкина А.А. взыскано по 237 500 руб. в счёт страхового возмещения, по 25 000 руб. неустойки, по 118 750 руб. штрафа и по 1000 руб. в счёт компенсации морального вреда; с РСА в их пользу взыскано по 475 000 руб. компенсационных выплат, по 50 000 руб. неустойки и по 237 500 руб. штрафа; с ответчиков также взысканы судебные расходы и государственная пошлина.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 октября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично, с ПАО «Росгосстрах» в пользу Машкиной К.А. и Машкина А.А. взыскано по 118 750 руб. в счёт страхового возмещения, по 25 000 руб. неустойки, по 59 375 руб. штрафа и по 2000 руб. в счёт компенсации морального вреда; с РСА в их пользу взыскано по 118 750 руб. компенсационных выплат, по 25 000 руб. неустойки и по 59 375 руб. штрафа; с ответчиков также взысканы судебные расходы и государственная пошлина. В остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Икровой М.Н., поданной в интересах Машкиной К.А. и Машкина А.А., ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 октября 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы Икровой М.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 14 сентября 2017 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2017 г. отменено, кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права допущены при вынесении апелляционного определения.

Судом установлен факт дорожно-транспортного происшествия, имевший место 27 июля 2015 г., с участием двух автобусов «MERSEDES OTOMARSAN 0302» и «IVECO», а также автомобиля под управлением Машкина А.В., признанного виновным в этом происшествии.

В результате происшествия погибли пассажир Машкина А.В. – Машкина Н.Н., на иждивении которой находились двое несовершеннолетних детей.

Ответственность Машкина А.В. застрахована в ПАО «Росгосстрах», сведения о страховании владельцев автобусов отсутствуют.

Икрова М.Н. как законный представитель детей обращалась в ПАО «Росгосстрах» с заявлением о страховой выплате по случаю гибели кормильца, а в РСА – с заявлением о компенсационных выплатах, однако выплаты произведены не были.

Досудебный претензионный порядок Икровой М.Н. соблюден.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что поскольку при взаимодействии трёх источников повышенной опасности был причинён вред третьему лицу – пассажиру автомобиля Машкиной Н.Н., то солидарную ответственность за данный вред несут владельцы всех этих транспортных средств, а следовательно, страховая и компенсационные выплаты подлежат взысканию за каждое из этих транспортных средств в пределах лимитов, установленных пунктом 7 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля

2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Суд апелляционной инстанции, отменяя данное решение и принимая новое, указал, что названным выше законом солидарная ответственность страховщиков не предусмотрена, а размер всех подлежащих выплате сумм не может превышать однократного лимита в размере 475 000 руб.

Между тем данный вывод суда апелляционной инстанции основан на неверном толковании норм материального права.

Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам (пункт 3).

Риск гражданской ответственности владельцев транспортных средств в силу пункта 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит обязательному страхованию, которое осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Статьёй 1 названного выше закона установлено, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховщик обязуется при наступлении страхового случая возместить потерпевшим причинённый вследствие этого события вред, в том числе вред жизни или здоровью.

В соответствии со статьёй 12 этого же закона потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причинённого его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным законом, путём предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования (пункт 1).

В случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц – супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший

находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели) (пункт 6).

Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего для указанных в пунктах 6 этой статьи выгодоприобретателей составляет 475 000 руб. (пункт 7).

Из содержания приведённых норм права в их совокупности следует, что при наступлении у застраховавших ответственность владельцев транспортных средств обязанности возместить причинённый вследствие использования транспортного средства вред каждый из застраховавших такую ответственность страховщиков обязан произвести соответствующую выплату по каждому из договоров страхования.

Данная правовая позиция была изложена также в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 октября 2012 г., в соответствии с предусмотренными статьёй 126 Конституции Российской Федерации полномочиями Верховного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики.

При этом довод суда апелляционной инстанции о том, что законом не установлена солидарная ответственность страховщиков, является ошибочным, поскольку такая ответственность установлена для владельцев источников повышенной опасности (пункт 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), выплаты за которых в силу приведённых выше положений Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» должны быть осуществлены соответствующими страховщиками.

Пунктом 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что в случаях, когда ответственность каждого из солидарных должников по отношению к потерпевшему застрахована разными страховщиками, страховщики возмещают вред солидарно, однако выплата со стороны одного из страховщиков не может превышать размер соответствующей страховой суммы.

Согласно статье 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие отсутствия договора обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность причинившего вред лица, из-за неисполнения им установленной данным федеральным законом обязанности по страхованию (подпункт «г» пункта 1).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 19 названного закона указанные компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков.

При этом к отношениям между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков по поводу компенсационных выплат по аналогии применяются правила, установленные законодательством Российской Федерации для отношений между выгодоприобретателем и страховщиком по договору обязательного страхования, а компенсационные выплаты устанавливаются, в частности, с учётом требований пункта 7 статьи 12 данного закона.

Отменяя решение суда первой инстанции по апелляционной жалобе Российского Союза Автостраховщиков и принимая новое решение о частичном удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из отсутствия оснований для солидарной ответственности и взыскал денежные суммы с ПАО «Росгосстрах» и РСА в долевом порядке и в пределах лимита по одному договору страхования ответственности, в то время как вред причинён третьему лицу в результате взаимодействия, как установлено судом, нескольких транспортных средств.

Поскольку такой вывод суда апелляционной инстанции противоречит приведённым выше нормам материального права и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 октября 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 4 октября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи